

П.Б. САЛИН

ОСНОВНЫЕ ВАРИАНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2018 ГОДА

***Аннотация.** На старте президентской кампании перед российской политической системой стоят две актуальные задачи. Первая — легитимация их итогов с целью избежать деструктивного сценария развития событий. Вторая — способствовать политическому транзиту, который соответствует растущему запросу избирателей на обновление. Пока этот запрос проецируется на социально-экономическую сферу, но в скором времени он плавно перетечет в сферу политическую. В статье рассмотрены базовые сценарии президентской кампании, прежде всего, с точки зрения ее ландшафта — представители каких именно политических сил будут принимать участие в выборах. По итогам анализа сделан вывод, согласно которому в чистом варианте не будет реализован ни один сценарий, а скорее всего, будет наблюдаться компиляция из проанализированных.*

***Ключевые слова:** выборы, политическая система, общественный запрос, легитимность, электорат, гендерный фактор.*

THE MAIN OPTIONS OF THE POLITICAL LANDSCAPE IN THE 2018 PRESIDENTIAL ELECTIONS

***Abstract.** At the start of the presidential campaign before the Russian political system faces two urgent tasks. First — legitimization of their results in order to avoid any destructive scenario. The second is to contribute to political transit, which meets the growing request of voters to update. While this request is projected onto the socio-economic sphere, but in a short time this query will be gradually moved into the field of political. In article the basic scenario of the presidential campaign, primarily from the point of view of its landscape — the representatives of which political forces*

САЛИН Павел Борисович — кандидат юридических наук, директор Центра политологических исследований, старший преподаватель Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

will take part in the elections. The results of the analysis concluded, according to which in the pure option will not be implemented no script, and most likely will be a compilation of all the analyzed.

Keywords: *elections, political system, public inquiry, legitimacy, the electorate, gender factor.*

Несмотря на устоявшееся мнение о том, что исход президентских выборов предрешен и в них не будет никакой интриги, анализ текущей ситуации позволяет в нем усомниться. Если относительно итогов самого голосования по принципиальным моментам (кто победит?) сомнений практически нет — победителем станет основной кандидат от власти, — то остальные параметры президентской кампании пока еще находятся под вопросом и, возможно, будут весьма динамичными.

Есть несколько принципиальных развилок, которые могут существенно повлиять на сценарий президентских выборов. При этом именно сам сценарий вне зависимости от предрешенности результата может оказать сильное влияние на динамику политической ситуации уже после президентских выборов. Если в прошлых электоральных циклах это обстоятельство не имело практического значения — для власти важно было лишь получить необходимый результат по явке и показателям голосования за основного кандидата, а также легитимировать эти итоги в глазах населения (это происходит в течение недели-двух после дня голосования), то сейчас складывается иная ситуация. Согласно доминирующему среди российской интеллектуальной элиты ощущению, отечественная политическая система находится в переходном состоянии, и президентские выборы станут не итогом одного этапа и началом нового, а событием, которое окажет важное влияние на транзит российской политической системы с точки зрения повестки дня. При этом сама повестка будет зависеть от ландшафта политической кампании¹. Такая постановка вопроса существенно повышает степень важности выбора того или иного сценария президентской кампании, прежде всего, касающегося ее ландшафта, который, в свою очередь, будет оказывать заметное влияние на такие важные показатели, как явка и т.п.

Существует два базовых сценария ландшафта президентской кампании, которые условно можно назвать инерционным и динамичным. В свою очередь, каждый из них можно подразделить на умеренный и радикальный подварианты.

В инерционном сценарии речь идет о сложившейся в последние 18 лет в российской политической практике модели «основной кандидат от власти против представителей системной оппозиции». Здесь, прежде

¹ Под ландшафтом политической кампании в настоящей статье понимается набор кандидатов, при этом в этот список входят и те, кому не удастся зарегистрироваться в качестве кандидата, но кто на старте президентской кампании окажет существенное влияние на содержание ее повестки.

всего, речь идет о кандидатах от политических партий КПРФ и ЛДПР, возможно, с «присоединившимся» к ним кандидатом от СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ. Такой сценарий неоднократно обкатан в ходе прошедших президентских выборов и доказал свою управляемость и предсказуемость.

Умеренный подвариант данного сценария подразумевает «классический» набор нынешних лидеров названных партий в качестве спарринг-партнеров основного кандидата от власти. Однако, текущие рейтинги лидеров системных партий находятся на столь невысоком уровне, что основная задача власти на текущих выборах — организация интриги с целью повышения явки до минимально приемлемого уровня, а также создания у электората ощущения хотя бы минимальной конкурентности на выборах, сильно затруднена².

Согласно данным ВЦИОМ, по состоянию на осень 2017 года в рейтинге доверия политикам верхнюю строчку стабильно занимает Владимир Путин (в конце сентября его показатель составлял 50,6%, впрочем, степень доверия президенту весь 2017 год колеблется вокруг этой цифры). Второе и третье место занимают Сергей Шойгу (15,8% по данным 25 сентября — 1 октября) и Дмитрий Медведев (14,3%). Лидером по недоверию оставался Владимир Жириновский. Причем в сентябре по нему отмечалась слабая негативная динамика: с 26,9 до 29,0 процента. Более четверти респондентов отмечают, что не доверили бы ему решение важных государственных вопросов.

Проблема усугубляется назревшей и даже перезревшей необходимостью омоложения кадров системных партий, смены поколений партийного руководства. Итоги парламентских выборов 2017 года продемонстрировали, что потенциал системных партий, как и доверие к ним со стороны избирателей, по сравнению с 2011 годом снизился (исключением стала ЛДПР). Между тем, власть стратегически заинтересована, чтобы системные партии продолжили свое существование и получили приемлемый процент голосов на выборах 2021 года, так как механизм сотрудничества с ними обкатан, они предсказуемы и лояльны власти.

В связи с этим существует второй подвариант инерционного сценария, при котором упор в легитимации президентской кампании также делается на спарринг-партнеров от парламентской оппозиции, но конкретными кандидатами являются не нынешние лидеры партий, а кандидаты в их «преемники». Это, помимо создания эффекта новизны на выборах, позволит партийному руководству и активистам протестировать таких кандидатов в условиях весьма умеренной конкуренции на кампании федерального уровня.

² Рейтинги партий, доверия политикам, одобрения работы государственных институтов (данные опроса ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116442>. Дата обращения: 01.11.2017.

Однако, в связи с растущим запросом населения на обновление (пока он касается только социально-экономической сферы — запрос на улучшение качества жизни, — но в скором времени перейдет и в политическую) весьма возможен вариант условно динамичного сценария, который не подразумевает потерю со стороны власти контроля над электоральным процессом.

Умеренный подвариант динамичного сценария подразумевает появление новых лиц, которые могут по итогам своего участия в кампании набрать больше статистической погрешности (получить больше 2–3 процентов голосов) и тем самым заметно оживить ее, существенно повысив уровень легитимности. Данные лица неформально будут координировать свои действия с основным кандидатом от власти, но при этом будут соответствовать наблюдающейся трансформации общественного запроса.

Например, такой эффект может принести участие женщины в президентской кампании, хотя, как показывают данные соцопросов, пока большинство россиян не склонно поддерживать такую кандидатуру³. Так, согласно данным ВЦИОМ, в последние десятилетия роль женщин в политике усилилась: если в 1998 году почти половина респондентов (45%) считала, что необходимо увеличить число женщин-политиков в нашей стране, то сегодня об этом говорят 32 процента (37% среди женщин против 25% среди мужчин), а доля тех, кто полагает, что их вполне достаточно, выросла с 27 до 38 процентов. По-прежнему около 10 процентов опрошенных говорят, что женщин в политической сфере не должно быть вовсе (10% в 1998 году и 8% в 2017 году). Идею введения квот для гарантированного представительства женщин в органах власти сегодня поддерживает 51 процент россиян (для сравнения, в 2005 году — 44%), среди женщин — 61 процент, среди мужчин — 40 процентов. Против высказываются 38 процентов граждан.

Правда, может возникнуть ситуация, когда различные элитные группы, пытаясь встроиться в этот сценарий, сделают ставку на женщину-кандидата, что приведет к их переизбытку и нивелирует саму идею. Однако надежным страховочным механизмом от подобного «перебора» является институт сбора подписей, который позволит не допустить «избыточных» кандидатов до участия в кампании.

В данном сценарии различие между умеренным и радикальным подвариантами заключается не только в личностях отдельных кандидатов, но и в той повестке дня, с которой они пойдут на выборы. По понятным причинам их программа окажет небольшое влияние на полученный ими результат, но радикальность программы и наличие в ней тех или иных

³ Женщина-президент в России: быть или не быть? (данные опроса ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116481>. Дата обращения: 01.11.2017.

тем может существенно повлиять на повестку дня уже после самой даты голосования.

В связи с этим вероятен вариант с выдвижением кандидата на либеральном фланге, который не будет ассоциироваться со «старой» обоймой политиков этого идеологического лагеря, доставшихся в наследство от 1990-х и 2000-х годов. Интерес власти к данному сценарию заключается не только в легитимации итогов президентской кампании за счет создания ощущения их конкурентности. Итоги парламентских выборов 2016 года продемонстрировали, что российская партийная система серьезно «усохла» за счет потери голосов жителей крупных городов. Среди принявших участие в голосовании была велика доля жителей малых населенных пунктов, сельской местности и национальных республик. При этом власть заинтересована, чтобы в российском парламенте была представлена партия, аккумулирующая надежды электората мегаполисов, это позволит вывести его из-под влияния несистемных политиков. Задача прохождения в Государственную Думу партии, способной замкнуть на себе электорат крупных городов, является одной из ключевых для парламентских выборов 2021 года. В ходе президентской кампании вполне могут быть протестированы потенциальные лидеры такой партии.

До середины осени 2017 года существовала вероятность, что на выборы будет допущен и кандидат на патриотическом фланге, причем действующий с весьма жесткой повесткой. Это позволило бы основному кандидату от власти выглядеть на фоне либеральных и патриотических кандидатов более умеренным и компромиссным, что в целом добавило бы ему голосов. Однако та же ситуация вокруг фильма «Матильда» продемонстрировала, что введение радикальной консервативной повестки в полуофициальный дискурс чревато выходом ситуации из-под контроля. Таким образом, если кандидат от патриотического лагеря и будет зарегистрирован в качестве участника президентских выборов, то в качестве такового, скорее всего, выступит весьма умеренная фигура, участие которой в кампании пройдет практически незамеченным.

Подводя итог, следует отметить, что реализация одного из вышеуказанных сценариев в чистом виде маловероятна. Российская политическая система стоит как перед необходимостью легитимации итогов президентских выборов, так и транзита — самого серьезного за последние 15 лет. По этой причине, наверняка, будет реализован смешанный сценарий, который условно можно назвать компромиссным. Его основным элементом станет тестирование потенциальных лидеров системных партий, разве что за исключением ЛДПР. При этом будут допущены и выдвиженцы от непарламентских партий и самовыдвиженцы, которые не будут играть роль статистов, а будут реализовывать собственную повестку — тестирование механизмов привлечения голосов

жителей крупных городов и иных категорий населения, не охваченных существующими в настоящее время парламентскими партиями.

Список литературы

1. Рейтинги партий, доверия политикам, одобрения работы государственных институтов (данные опроса ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116442>. Дата обращения: 01.11.2017.

2. Женщина-президент в России: быть или не быть? (данные опроса ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116481>. Дата обращения: 01.11.2017.